Перед смертью не надышишься

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
До экзамена оставалось меньше недели. Сонгцэн понимал, что за это время он не выучит ничего нового, но он старался держать себя в тонусе тренировками, которые позволяли ему убедиться в том, что он многое умеет. Утром он встретился с дедом, и тот сказал, что экзамен пройдет в течение одного дня. Магию стихий нужно будет показать в виде двух ката, которые он мог доработать на свой вкус, чтобы продемонстрировать достигнутый уровень. А рукопашный бой и владение катаной предстояло продемонстрировать в поединках с опытными воинами клана Королевских Кобр, и испытывать его вызвались те, кто не даст ему отделаться формальной попыткой показать хоть что-то.

Сонгцэн отрабатывал упражнение, которому научила его мать. Он положил яблоко на перила каменной лестницы, что спускалась с одного яруса дворцового сада на другой, затем отвернулся и с разворотом выхватил меч из ножен, чтобы одним ударом разрубить эту мишень. Он много раз проделывал это упражнение, и теперь уже не промахивался. Сонгцэн тренировался с боевой катаной, которую взял у одного из мастеров клана, пообещав вернуть до вечера. У него не было собственного оружия, а с боккеном этот прием не отработать.

Яшви Садхир
Вечером Яшви долго не могла заснуть, ворочаясь на кровати. Она была мягкой, уютной, но с непривычки казалась ужасно неудобной, поэтому девушка в итоге улеглась на пол, укрывшись одеялом, и почувствовала себя немного лучше. Ровно до того момента, пока в голову не полезли переживая прожитого дня. Она вдруг начала остро тосковать по дому, ей не хватало сопения младших под боком, не хватало этого живого тепла и чувства, что она не одна. Не хватало даже вечно недовольной матери и хмурого отца, который мучился болями в натруженной спине. Яшви убеждала себя, что не винит их, но ей хотелось бы вернуться домой, как бы хорошо ни было в клане. Здесь она не на своем месте. Может быть, в монастыре ей станет немного проще. Она все-таки заснула, но спала неспокойно.

Утром снова нужно было убирать комнаты, и девушки занимались этим до самого обеда. Оставалась чуть меньше недели до приезда гостей, и нужно было успеть все сделать. Королевские покои нужно было убрать в последнюю очередь, чтобы не успела скопиться пыль. После обеда Прия-джи сказала, что они могут заниматься своими делами. Поначалу Яшви хотела остаться в своей комнате, но там нечем было заняться, и она решила выйти в сад, чтобы просто посмотреть, что здесь и как. Она бесцельно ходила по дорожкам, вымощенным светлым камнем, рассматривая кусты и деревья, которые бросали на траву густую тень, а потом до нее донеслись странные звуки, словно кто-то с размаху что-то резал. Яшви пошла на звук, но остановилась, не пройдя и десятка шагов, потому что увидела Садхира-джи. Она сразу его узнала, и не решилась прерывать его занятие.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Сонгцэн был слишком сосредоточен на упражнении, чтобы заметить, что он в саду

не один. Он был уверен в собственной безопасности во дворце клана, как был бы уверен в ней на тренировочной площадке в монастыре. Он резким движением опустил меч вниз, сделал шаг назад, убрал катану в ножны и достал из корзины, стоявшей на земле, еще одно яблоко.

Он должен был отработать удары так, чтобы они были максимально точными при минимальном контроле со стороны зрения. Это давало бы ему время в поединке, который в случае с катанами редко длился дольше, чем 2-3 движения со стороны каждого из противников. Нужно было просто чувствовать спинным мозгом, как правильно достать и занести меч, как его вести, чтобы он прошел на нужном уровне с правильным разворотом лезвия.

Следующий удар, и снова яблоко рассечено почти пополам. Уже получалось. Яблоко, в отличие от противника, лежало на перилах неподвижно, но недавно и этот воображаемый противник не всегда получал точный удар от принца кобр.

Яшви Садхир
Ей было немного неловко наблюдать за принцем, потому что у нее возникало ощущение, что она за ним подглядывает, и в первые секунды она хотела повернуть назад, чтобы вернуться во дворец тем же путем, каким сюда и пришла, но быстрые и точные движения Садхира-джи ее заворожили настолько, что Яшви замерла на месте, не отрывая от него взгляда.

Ее поразило, насколько быстро может двигаться человеческое тело. Кажется, острый меч только-только поднимается вверх, но в следующее мгновение превращается в косой блик на солнце, и вот в разные стороны летят две половинки яблока, а на лезвии, Яшви была уверена, остаются сочные капли сока. У нее сложилось впечатление, что длинный меч в руке принца точь-в-точь его продолжение, и он так ловко с ним управлялся, как управлялся бы своей правой рукой. Это было красиво...и наверняка очень опасно. Ведь на месте этого острого лезвия может быть не деревянные перила лестницы, а живое тело какого-нибудь человека.

Яшви зажмурилась с очередным свистом меча - ей представилось, как на лезвии вместо капель яблочного сока оказываются алые капли человеческой крови. Ей нужно было возвращаться во дворец, но она стояла на месте, продолжая наблюдать за Садхиром-джи. Она подумала о том, что сейчас принц красив. Как-то так в ее представлении и должны были выглядеть принцы.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Прошло некоторое время, прежде чем Сонгцэн заметил, что рядом кто-то есть. Он убрал меч в ножны на поясе, поднял с земли половинки яблока, бросил их в ведро, которое отнесут лошадям и после этого посмотрел в ту сторону, где заметил наблюдавшую за ним девушку. Он даже не сразу узнал Яшви, потому что она запомнилась ему в деревне и в дороге, а не в нарядных одеждах, которые дала ей Аша Прия. Сонгцэн дружелюбно улыбнулся.

- Привет, Яшви, - произнес он с полупоклоном.

Он был рад тому, что девушка вышла из дворца. Возможно, она нашла время для прогулки и отдыха. Ей нужно было этому учиться еще больше, чем грамоте, магии и другим вещам, которые могли пригодиться ей в жизни.

Сонгцэн проводил бы с ней больше времени, если бы не подготовка к экзамену, который сейчас занимал все его мысли и отнимал много времени. Ему нужно было настроиться на это испытание. Он уже усвоил нужные техники и навыки, оставалось лишь привести в порядок мысли и поверить в то, что сил и знаний достаточно, чтобы стать полноправным воином клана. Еще и пройдя испытание. которое не проходил никто ни в клане Королевских Кобр, ни в клане Белых Тигров.

Яшви Садхир
Яшви все уговаривала себя уйти и оставить Садхира-джи в покое, чтобы он мог спокойно продолжать свои занятия, но это значило бы, что ей пришлось сделать целый крюк по саду до следующей лестницы (она уже успела немного изучить сад, пока гуляла), и в глубине души она не хотела даже самой себе признаваться, что ей нравится наблюдать за принцем вот так, исподтишка и со стороны. Ей казалось это безопасным - проще, чем смотреть прямо в лицо или глаза. В итоге она все же достоялась до того, что ее заметили.

- Садхир-джи, - она поспешно отвела взгляд и поклонилась, чувствуя себя в высшей степени неловко. - Простите, я отвлекла вас.

Она совершенно не думала, что может встретить его тут. В основном ей попадались девушки на каменных скамейках, вышивающие шелком или болтающие ни о чем, несколько мужчин на траве что-то обсуждали - мимо них Яшви постаралась пройти как можно быстрее, не привлекая их внимания, и ее прогулка по саду уже бы заканчивалась, если бы она не увидела Садхира-джи. Можно бы было еще начать оправдываться, что она не хотела, что просто шла мимо, что не думала его встретить, но Яшви промолчала, потому что все эти оправдания звучали как-то глупо.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
- Все в порядке, я уже закончил тренировку, - ответил Сонгцэн.

Его занятия в клане не были систематическими, он просто напоминал себе те или иные техники, которые могли пригодиться на экзамене. И сейчас мог закончить тренировку, чтобы поговорить с Яшви во время прогулки в саду. Меч можно было пока оставить на поясе, он не потеряется за то время, что Сонгцэн будет окольными путями нести его законному владельцу.

- Ты не сильно занята? - спросил Сонгцэн. - Если хочешь, могу показать тебе дворцовые конюшни, мне нужно отнести туда остатки яблок.

Он подозревал, что после первой жизни верховой прогулки Яшви могла воспринять это предложение без энтузиазма. Сам Сонгцэн любил лошадей и много за ними ухаживал. Во дворце он часто дежурил наравне с другими учениками, и обычно старался попасть на дежурство именно на конюшне. Его не пугала грязная работа, он больше времени проводил в монастыре, чем во дворце, и не был избалован.

Яшви Садхир
Яшви живо вспомнила вчерашнюю верховую прогулку. Сегодня у нее болели ноги, что, конечно, не стало причиной на них жаловаться всем вслух и отлынивать от работы, и уже к вечеру она лишь изредка обращала внимание на боль в ногах. Если бы она шла все то расстояние, что проехала верхом, пешком, то и то бы меньше устала.

- Прия-джи сказала, что на вечер для меня нет работы, - ответила Яшви. Она бы предпочла чем-нибудь заняться, чем просто бесцельно бродить по саду, но посчитала что выпрашивать у Прии-джи занятие будет уже слишком. Теперь она уже не жалела, что все-таки пошла в сад, ведь она смогла нечаянно встретить Садхира-джи. - Я могу пойти с вами на конюшню.

Яшви нравилось наблюдать за лошадьми, но она не умела с ними обращаться и не знала, как правильно ухаживать, как и не умела ездить верхом. Своими ногами все-таки как-то понадежнее будет. Но она готова была идти куда скажет Садхир-джи. Для себя она решила, что обязана молодому господину за то, что тот ее выкупил у торговца людьми, и, хотя не знала, как ему отдать этот долг, пока просто во всем его слушалась. Вряд ли от этого будет сильно хуже.

К тому же ей было интересно, что за меч у принца. В деревне, понятное дело, таких ни у кого не было. Там в основном лопаты, мотыги и вилы. Камни. Палки. Злые слова.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Яшви пока поступала так, как ей говорили. Она бы согласилась пойти на конюшню, даже если бы не хотела. Но Сонгцэн отметил, что у неё была половина дня на то, чтобы она могла заниматься своими делами.

- Ты еще не начинала учиться грамоте? - спросил Сонгцэн.

Он пересыпал остатки яблок из корзины в ведро, которое взял с собой, после чего пригласил девушку пройти вперед по тенистой аллее, вдоль которой росли фруктовые деревья. Эта аллея вела к границе сада, за которой находились хозяйственные постройки, а затем и длинные конюшни.

Сад королевского дворца был красивым и ухоженным. В нем было немало фонтанов, создававших прохладу во время дневного зноя, много зелени и беседок. Летом в Непале стояла невыносимая жара. Во дворце было прохладно, благодаря его конструкции, но в саду было больше воздуха, поэтому садовники делали все, чтобы здесь можно было отдыхать даже в самое жаркое время.

Яшви Садхир
Яшви пошла чуть впереди Садхира-джи, потому что здесь дорожка была довольно узкой, ее с двух сторон сопровождали деревья, отчего создавалось впечатление, будто они идут по затененному прохладному коридору. ТУт Яшви еще не была, она предпочитала держаться широких аллей, потому что так была мала вероятность,

что она заблудится. Не хотелось выглядеть из-за этого глупо - потерялась в дворцовом саду.

- Нет, господин, - от придержала ветку какого-то дерева, которая низко склонялась над дорожкой, чтобы та не задела принца. Он нес корзину с яблоками, и у него были заняты руки. - Все пока заняты подготовкой к приезду гостей.

Учить ее читать согласилась Ила. Она давно жила во дворце и к тому же была наложницей. Яшви не очень хорошо разбиралась в том, по какому принципу работают гаремы, но Ила сказала, что сегодня она никак не может с ней позаниматься и почитать, потому что ее пригласил на прогулку один из воинов клана. Или не из воинов, а кто-то даже повлиятельнее, Ила не стала вдаваться в подробности, а Яшви не стала уточнять, потому что ей было неловко о таком говорить. Впрочем, рассказывать принцу о причине, по которой сегодня занятие не сложилось, девушка тоже не стала. Так что сказанное ею было почти правдой.

- Завтра после обеда, когда мы уберем комнаты, Ила будет учить меня читать, - беспечно сказала она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Сонгцэн считал, что у девушек было время, чтобы начать обучение Яшви уже сегодня, но решил, что этот вопрос при необходимости обсудит непосредственно с Ашей Прией. Он не хотел, чтобы Яшви чувствовала себя виноватой, если он был кем-то недоволен. До встречи гостей оставалась почти неделя, во дворце была толпа тех, кто мог за один день навести везде порядок и подготовить приемы со всеми возможными деликатесами. Сейчас никто никуда не спешил и не был слишком занят.

- Я надеюсь, что до нашего отъезда в Линь Ян Шо она успеет тебя немного обучить, - произнес Сонгцэн.

Яшви шла впереди и придерживала ветви, хотя Сонгцэн был вполне способен их поймать, иначе не считал бы себя готовым к экзамену. С одной из веток на розовый куст спорхнул крупный зеленый попугай с красным клювом и черной головой. Он посмотрел на Сонгцэна и Яшми, затем отлетел чуть подальше, но остался ждать, вдруг кто-нибудь его подкормит.

В саду можно было встретить много птиц, в том числе павлинов и фазанов, которые пытались держаться ближе к центральным аллеям, где перепадало больше еды. Также сюда забредали дикие обезьяны, но их старались не подкармливать, чтобы не доставали слишком сильно. Да и их укусы грозили столбняком и бешенством.

Яшви Садхир
До отъезда оставалась еще неделя, Яшви думала, что за это время она сможет научиться хотя бы худо-бедно узнавать буквы и складывать из них простые слова и понимать написанное хотя бы отчасти. Вряд ли это сильно сложнее, чем учиться ездить верхом. Ей не нужно было читать так же хорошо, как это делают те, кто учится читать еще в самом детстве, просто чтобы можно было понимать книги, пусть и на это уходило бы много времени.

Ей показалось, что Садхир-джи недоволен тем, что она все еще не начала учиться, но она не чувствовала, что это неудовольствие направлено на нее. Вечером она рано легла спать, потому что привыкла ложиться чуть ли не после заката солнца, как и многие в деревне, которые экономили свечи и масло для светильников. А утром сразу после завтрака принялась за уборку. Она считала, что это важнее, чем возможность научиться считать.

- Я буду прилежно учиться, Садхир-джи, - пообещала девушка. Она проследила за яркой птицей, вспорхнувшей с ветки. Здесь было много разных птиц, крупных и маленьких, и все они не боялись человека, сидя на ветках или разгуливая по лужайкам, а некоторых из них Яшви никогда даже и не видела раньше.

- Вы упражнялись с мечом, Сдхир-джи? - полюбопытствовала она. - Этот меч очень острый.

Тем самым она признавалась, что довольно долго наблюдала за принцем, но лучше было сказать так, чем делать вид, что она ничего не видела, потому что это было бы ложью.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Сонгцэн не сомневался, что Яшви станет прилежной ученицей. Она же сама говорила, что хочет научиться читать. Просто ей нужно было предоставить достаточно возможностей для того, чтобы учиться, чтобы она могла постепенно наверстать упущенное.

- Да, умение владеть этим мечом - одна из частей экзамена, - ответил Сонгцэн.

Он не знал, сколько времени Яшви наблюдала за его тренировкой, но это его не беспокоило. Он не делал тайны из своих занятий и считал, что сейчас уже достиг того уровня, когда не стыдно, что твои упражнения видят.

- Это - японский меч, он называется катана, - объяснил Сонгцэн. - Таким мечом традиционно пользуются воины нашего клана. И после того, как я сдам экзамен, у меня будет свой собственный меч.

Уже давно были придуманы более эффективные виды оружия, но все же в кланах хранили традиции боевых искусств, которые требовалось изучать всем, кто хотел получить право считаться полноправным воином.

Яшви Садхир
- Почему этот экзамен такой важный? - спросила Яшви. Для нее подобный уклад жизни был непривычен, ведь в деревнях не нужно сдавать никакие экзамены. Она знала, что в школах бывают экзамены - оба ее младших брата учились, но ведь они мужчины, значит, им нужно быть умнее женщин - но сама суть этих экзаменов все еще оставалась для нее тайной. Это что-то вроде проверки твоих знаний, но она не могла сказать точно, потому что никогда об этом не задумывалась серьезно.

В клане все было намного сложнее. Садхир-джи получал многие привилегии только

после того, как сдаст этот экзамен, и вокруг него ходило очень много разговоров, даже гости важные приезжали. А до того ему даже нельзя было жениться, как настоящим монахам, которые добровольно выбирали такой путь. Яшви подумала, что его жизнь не сильно отличается от той, какой жила она до того, как ее продали. Слушайся родителей и исполняй их волю, какой бы она ни была. Да, во дворце было красиво, были кровати, сад, где можно было гулять, но это походило на красивую обертку того, что на самом деле было не таким привлекательным.

- Что с вами будет, если вы не сдадите экзамен? - спросила она, пораженная внезапным осознанием, что все может закончиться не так радужно, как можно бы было себе представить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Экзамен был частью традиций, принятых во многих кланах. Сонгцэн считал, что это правильно, потому что перед тем, как получить определенные права, человеку следовало доказать, что он достаточно обучен. Это логичнее, чем признавать взрослость по возрасту в паспорте, потому что один в пятнадцать уже готов за себя отвечать, а другой и в двадцать пять еще не способен нести такую ответственность.

- Если я не сдам экзамен в этот раз, то буду готовиться к новой попытке. До тех пор, пока не сдам, - сказал Сонгцэн. - Но я считаю, что готов сдать с первого раза.

Он никогда не был свидетелем того, что кто-то не сдал экзамен, хотя пару раз слышал о таких историях от других. По мнению принца кобр, нужно было слишком безответственно подойти к испытанию, чтобы его провалить.

- Когда воин клана сдает экзамен, он доказывает, что уже достаточно взрослый, чтобы получить те права, что ему полагаются, - объяснил Сонгцэн. - У нас считается, что пока человек это не докажет, он не может считать себя самостоятельным и взрослым. В том числе принимать какие-то серьезные решения без участия наставников.

Яшви Садхир
Яшви надеялась, что Садхир-джи все-таки сдаст экзамен с первого раза. Не потому что я нее тут была какая-то выгода, для нее ничего не поменяется, а просто потому, что Садхир-джи сам этого хотел. Он был уверен в себе, иначе бы не говорил об этом так спокойно. Даже не волновался.

- Я надеюсь, вы сдадите, - выразила она свою надежду вслух, хоть и вряд ли Садхир-джи в этом нуждался. - Только мужчины сдают этот экзамен?

Она подумала, что было бы интересно за этим понаблюдать, но сомневалась, что это будет позволено простым наложницам и служанкам. Наверняка и без них будет кому полюбоваться тем, как Садхир-джи ловко управляется с катаной. И, конечно, она не собиралась напрашиваться, пусть Садхир-джи и говорил, что она может обращаться к нему с просьбами. Она не планировала злоупотреблять этим.

- Что вам нужно будет сделать на экзамене, Садхир-джи? - вместо этого спросила она. Она не думала, что этим вопросом сможет как-то переступить черту, за которую

переступать нельзя. Это же не было такой уж большой тайной, так она считала. Ну, или надеялась, что не было тайной. - Разрезать как можно больше яблок?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Сонгцэн тоже на это надеялся, поэтому кивнул и улыбнулся, услышав слова Яшви. Он волновался перед экзаменом, но скорее как перед ответственным этапом в своей жизни, а не из-за того, что считал свою подготовку недостаточной.

- Да, этот экзамен обычно сдают только мужчины. Женщины очень редко становятся воинами клана, - сказал Сонгцэн.

Он не был готов сейчас всерьез рассуждать о том, насколько разными были права мужчин и женщин в клане. Джая, Юэ и мать были исключениями, подтверждавшими правила. Сонгцэн понимал, что должны были произойти определенные перемены в клане, которые пошли бы на пользу женщинам, и при этом сделали бы сильнее весь клан. Но для того, чтобы это спланировать, требовалось много времени и больше возможностей, чем сейчас у него было.

- Мне нужно будет показать техники владения магией Огня и магией Воды, а затем победить в поединках в рукопашном бою и с катаной, - сказал Сонгцэн. - Яблоки я резал для того, чтобы упражняться в точности удара.

Яшви Садхир
- Почему? Это так сложно? - спросила Яшви после слов Садхира-джи, что женщины редко становятся воинами клана. Она пыталась понять непривычный для нее уклад жизни, ведь в деревнях никто не становится воинами, сдавая экзамен, и с таким порядком, как здесь, она сталкивалась впервые. У нее было очень много вопросов, и задавала она их без задней мысли, что какие-то из этих вопросов могут быть неуместными или неподходящими, ведь она не знала, о чем здесь можно говорить, а о чем нельзя. И пока Садхир-джи отвечал на ее расспросы, этим нужно было пользоваться, чтобы узнать как можно больше. У него не всегда будет столько свободного времени, чтобы все ей объяснять.

Яшви не питала иллюзий, будто Садхир-джи возится с ней из-за того, что она такая исключительная. Она скорее была склонна полагать, что он делает так просто из-за того, что добр к ней. Будь на ее месте какая-то другая девушка, он бы поступал также, она была в этом уверена.

- А если вы кого-нибудь раните? - она снова представила себе красные капли на сверкающем лезвии. - Или вас ранят? - думать о том, что на клинке может быть и кровь Садхира-джи, было невыносимо. Меч был очень острым, это не нужно было проверять на себе, чтобы понять. Достаточно просто было увидеть, как легко оно разрезает яблоко вместе с косточками, на две половинки, которые разлетаются в стороны, словно их кто-то отбросил руками.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
- Это сложно, но к экзамену можно подготовиться, если тренироваться с детства. Просто обычно девочек не учат магии и боевыми искусствам. И я уверен, если ты

спросишь девушек во дворце, хотели бы они стать воинами клана, они с ужасом ответят, что нет, - сказал Сонгцэн.

Он с детства знал, что быть воином клана ответственно и почетно. Он стремился к тому, чтобы получить право на ношение оружия, и уделял много времени тренировкам. Точно также женщины во дворце учились тому, что считали правильным для себя. Для многих из них возможность взять в руки катану была чем-то подобным тому, чтобы Сонгцэн вдруг сел за вышивку. В какой-то момент это могло быть любопытным, но было бы странно заниматься этим всерьез.

- На экзамене мечи не будут заточены, чтобы не наносить серьезные раны, - объяснил Сонгцэн. - Моей задачей будет показать, что я умею сражаться, а не покалечить того воина, кто выйдет против меня. Да и он будет проверять мои навыки, а не стараться меня убить.

Во время поединка наверняка будут дежурить лекари на всякий случай. Да и мать будет рядом, если вдруг помощь кому-то все же понадобится. Но Сонгцэн не боялся возможных травм, он боялся не показать себя достаточно умелым мастером меча.

Они подошли к длинному зданию конюшни. Двери были открыты настежь, чтобы проветривать помещение. При входе висели хлысты, на веревке, натянутой на улице, сушились вальтрапы. Сонгцэн зашел на конюшню и, пройдя пару коридоров, свернул налево, где находилось несколько денников, до которых реже доходили те, кто заглядывал сюда просто дать лошадям лакомство.

Яшви Садхир

Яшви вполне себе разделяла точку зрения девушек во дворце. Не с ужасом, конечно. Если бы Садхир-джи привез ее во дворец со словами, что хочет сделать ее воином клана, Яшви сказала “да, господин” и пошла учиться всему, чему должен научиться воин. Она пыталась определить для себя, а как вообще бывает еще, помимо уже известной ей модели поведения, когда женщина делает все, что скажут ей родители, муж или господин. Кем вообще еще может быть женщина, когда она не дочь, не жена, не наложница и не рабыня. Но лично она бы не хотела становиться воином. Хорошо, что ей это и не нужно.

- А вся эта магия, господин, вы и правда можете управлять огнем и водой? - новость об этом Яшви не далее как вчера восприняла довольно спокойно. Она твердо решила ничему не удивляться, хотя это и было очень сложно. Сегодня утром она проснулась и поняла, что все это не было сказочным сном, и все это происходит взаправду. она и правда вчера была простой и бедной деревенской девушкой, которую продали на рынке, а сегодня она в королевском дворце, спит на настоящей кровати (хотя, конечно, она на ней не спала, а только немного полежала, после чего уползла на пол). И может есть сладости столько, сколько хочется, и ее научат читать. И здесь ее называют гостьей.

Этих впечатлений Яшви уже бы хватило на целую жизнь, но каждую минуту случалось что-то, чего она раньше никогда не испытывала. Она никогда раньше не видела живого павлина, особенно ей понравился совсем белый, даже белее тех простыней, которые стелили утром в гостевых комнатах. Она даже впервые в жизни

была в настоящей конюшне. Здесь было тепло и пахло сеном, а со всех сторон к ней тянулись лошадиные морды в поисках чего-нибудь вкусного.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Лошади переполошились и стали выглядывать из своих денников, надеясь получить лакомство. Некоторые с силой били в двери копытами, требуя особого внимания к себе. Сонгцэн взял из ведра половинку яблока, подошел к вороному жеребцу, стоявшему в ближнем к нему деннике, и дал коню лакомство, которое тот тут же съел. Остальные лошади стали попрошайничать и стучать в двери еще громче и требовательнее.

- Правда, - ответил Сонгцэн. - Если хочешь, можешь посмотреть, как я буду сдавать экзамен.

Он погладил черного жеребца по шее, затем взял следующее яблоко и пошел к гнедой кобыле, стоявшей в следующем деннике. Она ткнулась мордой в его плечо, затем с аппетитом съела яблоко.

- Ты тоже можешь их покормить, - сказал Сонгцэн девушке. - Только давай яблоки на раскрытой ладони, чтобы не укусили за палец.

В деннике напротив здоровый гнедой мерин ударил в дверь так, будто всерьез рассчитывал её вынести. Кобыла, прожевавшая свое яблоко, потянулась пожевать рубашку на плече Сонгцэна, но тот довольно фамильярно отодвинул её морду в сторону.

- Не наглей, а то больше не дам, - сказал Сонгцэн лошади и пошел по коридору дальше, чтобы дать следующее яблоко вовсе не шумному мерину, а темно-серой кобыле, стоявшей в следующем деннике.

Он старался не потакать капризам лошадей, которые надеялись, что их кормление будет проходить согласно правилам военно-полевой хирургии, где первыми получают помощь те, кто больше шумит.

Яшви Садхир
Впору было заподозрить Садхира-джи в том, что он умеет читать мысли, потому что как еще объяснить то, что стоило только ей подумать об интересной возможности понаблюдать за ходом экзамены, как он тут же это предложил. До этого момента все слова о магии Яшви воспринимала скорее как что-то сопутствующее, но несерьезное, а сейчас начала задумываться о реальности существования людей, которые могли повелевать стихией. В конце концов, в глубине души она знала, что голос покойной бабки, который иногда нашептывает ей что-то по ночам - не плод ее воображения, даже если мать всегда настаивала на обратном. Но если мертвые на самом деле могут разговаривать, то почему бы не быть живому человеку, который может приказать воде замерзнуть или расступиться, а огонь - подчинять движению руки.

- Я вовсе не это имела в виду, - смутилась Яшви. Она пока не подходила к лошадям, хотя те требовательно стучали и протягивали большие головы, стараясь достать

или до ведра или хотя бы до края одежды. - Я не хотела напрашиваться.

Теперь она не была уверена в том, что понаблюдать за экзаменом - такая уж хорошая идея. Наверное, будет лучше остаться в своей комнате, которую ей выделила Прия-джи, и поучиться читать. Она не знала, как Прия-джи отнесется к тому, что Яшви будет среди тех, кто придет смотреть экзамен, а мнение госпожи было для нее важно.

Чтобы отвлечься от этих мыслей, девушка взяла одну половинку зеленого яблока и протянула на раскрытой ладони темно-коричневому коньку, который с аппетитом его схрумкал. Лошадь в соседнем стойле возмущенно зафыркала и принялась скрести землю, явно намекая на то, что тоже не прочь получить порцию угощения.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Чем больше лошади получали яблоки, тем шумнее становилось в проходе, потому что каждое животное считало, что яблок ему недодали. Сонгцэн реагировал на все эти требования довольно флегматично, он знал, что в королевских конюшнях никто не умирал от голода. А все лошади, стоявшие в этом проходе, были в работе, поэтому получали вдоволь и сена, и сытного овса.

- Мой экзамен - это не какое-то закрытое мероприятие для избранных, - объяснил Сонгцэн. - На него придут посмотреть многие из клана, и даже приедут гости из других кланов. Я бы предложил тебе прийти в любом случае.

В клане происходило не так много событий, которые создавали бы новые темы для разговоров. Помимо праздников, редких свадеб высокопоставленных советников и военачальников и рождения у них наследников у Королевских Кобр не происходило ничего, что можно было бы с интересом обсуждать долгими вечерами. Поселение клана было небольшим, люди в нем жили консервативно в отношении традиций и не особо общались с внешним миром. Сонгцэн понимал, что не сможет тихо сдать экзамен перед ближайшей родней и мастерами, его испытание станет показательным выступлением, и ему нужно было держать лицо и продемонстрировать по-настоящему хорошую подготовку.

Яшви Садхир
Яшви погладила морду коня, ткнувшегося ей в руку в поисках добавки. Она не боялась, пока конь стоял в стойле - так он мог разве что ее укусить, но она предусмотрительно не совала к нему отдельно торчащие пальцы и не размахивала возне него руками, а гладила аккуратно. У ее семьи не было лошади, но трудно жить в деревне и не научиться обращаться со скотиной. У них была только коза, и то старая.

- Если Прия-джи позволит, я приду, - ответила Яшви. Она не чувствовала себя здесь свободной, по правде говоря, Яшви вообще не знала, как это, быть свободной, и сама загоняла себя в рамки послушания хоть кому-нибудь, даже если в этом не было необходимости. Ей было так спокойнее и привычнее. Она не умела жить по-другому, и в целом не испытывала от своего положения никакого дискомфорта. - И если вы хотите, чтобы я пришла.

Все-таки у принца могли быть свои размышления, кого он хочет видеть в этот день, а кого нет, несмотря на то, что будет очень много гостей. Яшви не хотелось делать что-то, что будет ему неприятно. Она хотела отблагодарить ему добром за то добро, что он ей сделал, выкупив ее у торговца людьми.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Яшви привыкла оглядываться на тех, кто будет говорить ей, что делать. Сонгцэн понимал, что от этой привычки она будет избавляться долго, и пока нужно было просто с пониманием относиться к таким её словам. Аша Прия не имела права что-то ей разрешать или не разрешать, Яшви была гостьей во дворце, а не служанкой, слушавшей старшую наложницу практически во всем. И сам Сонгцэн считал, что было бы здорово, если Яшви посмотрит на то, как он будет сдавать экзамен, чтобы перед поездкой в Линь Ян Шо иметь представление о стихийной магии. Но все это нужно было объяснять тактично, чтобы девушка не сочла, что её в чем-то обвиняют.

- Для меня твои “да” и “нет” в ответ на приглашение весят одинаково. Я не буду чувствовать себя неловко, если ты будешь смотреть, как я сдаю экзамен, и я не обижусь, если ты решишь, что тебе это неинтересно, - сказал Сонгцэн. - Меня учили предлагать только то, что я готов предложить, и я буду рад, если ты не будешь пытаться вычислить, какое из твоих решений меня больше устроит. Ты сама хочешь пойти?

Он боднул лбом серого коня, который, съев яблоко, высунулся из своего денника, чтобы его еще почесали по крутой шее. Сонгцэн погладил жеребца, убрал пару опилок, запутавшихся в длинной нестриженой гриве.

Яшви Садхир
Яшви молча слушала Садхира-джи, не отрывая взгляда от умных лошадиных клаз, больших и карих, почти черных. Конь смотрел дружелюбно, но с выжиданием, и Яшви дала ему еще половинку яблока, которая пропала с ладони в мгновение ока. Для нее слова принца прозвучали как “не пытайся угодить мне и войти в мое расположение”. Он уже не раз говорил ей о том, что не может ей приказывать или что-то за нее решать, но Яшви неосознанно относилась к Садхиру-джи так, как, наверное, относятся правильные, воспитанные в лучших традициях послушания, жены к своим мужьям. Или дочери к своим отцам. Она, конечно, не воспринимала его как своего отца, но копировала эту знакомую ей модель поведения, потому что никакой другой не знала.

Все ее “хочу” всегда игнорировались или не брались во внимание, и Яшви быстро научилась его не демонстрировать открыто. Единственное, против чего она бунтовала даже внутри себя - это против необходимости выходить замуж, но при этом, реши ее родители ее все-таки выдать замуж, она бы безропотно пошла за своим мужем, потому что так правильно и привычно. И сейчас она растерялась. Ей было непросто сказать “я хочу” без страха, что ее желание вновь опровергнут.

- Я приду, - уйдя от щекотливой для нее формулировки, ответила девушка. Почему вдруг она подумала, что ее присутствие может как-то помешать принцу, если на него и так будут смотреть многочисленные гости? Не нужно много на себя брать, ее наличие на экзамене ничего не поменяет.